

Дмитрий Бурдаков

Chanson triste

Стихи о вечном и не очень...

Дмитрий Бурдаков

**Chanson triste. Стихи
о вечном и не очень...**

«Издательские решения»

Бурдаков Д.

Chanson triste. Стихи о вечном и не очень... / Д. Бурдаков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831993-8

Привет всем! Когда-то давно я начал писать стихи, не знаю, удачно или нет, об этом судить именно вам! Это мой первый сборник стихов, в него вошли стихи, написанные за временной промежуток с 2011 и по неполный 2016 г. Вы найдете в сборнике стихи о любви и стихи на социальную и гражданскую тематику, а также большинство стихов, Вы обнаружите, на философскую тему, и все они написаны при разных событиях моей жизни и под впечатлениями от них! Я желаю Вам приятного чтения!

ISBN 978-5-44-831993-8

© Бурдаков Д.
© Издательские решения

Содержание

Осенняя	6
Баллада о блуждающем рыцаре	8
Вера в священного быка	9
Он и Она	10
Моя любовь – моя обитель	12
Горе Иуды	14
«Мое бранное тело – песок...»	15
Мы из Ельца	16
«Какой пустяк!»	17
«Когда-нибудь нам всем придет весна...»	18
Дорога или путь	19
Я видел что-то такое	20
«Вода из под крана...»	21
Защитник прокаженных	22
Ладьи с черно-белой доски	24
Но не сегодня!	25
Люблю ее	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Chanson triste

Стихи о вечном и не очень...

Дмитрий Бурдаков

© Дмитрий Бурдаков, 2016

© Ульяна Геде, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-1993-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово от автора

Привет всем! Когда-то давно я начал писать стихи, не знаю удачно или нет, об этом судить именно вам! Это мой первый сборник стихов, в него вошли стихи, написанные за временной промежуток с 2011 – и не полный 2016 гг. Как всегда страдая юношеским максимализмом, я писал стихи, о любви посвящая их разным девушкам, а в конечном итоге стихи о любви я стал посвящать одной и единственной. Но не думайте, в этом сборнике стихотворений Вы найдете и стихи на социальную и гражданскую тематику, а также большинство стихов Вы обнаружите на философскую тему и все они написаны под разными событиями моей жизни и под впечатлениями от них! Я желаю приятного чтения!

Осенняя

Он стоит на мостовой
Пешеход такой простой
С поседевшей головой
Вот он.....

Пролетает птичьей клин
В сторону пустых долин
Следом тенью гуталин
В небе.....

В сумраке последних дней
В тени уличных огней
Все становится больней
Лето.....

Даже крепкий в чашке чай
И веселый в память случай
Листья желтые встречай
Осень.....

Портвейн в кармане греет
Под дождем не заболит
Рваный в ключья заалет
Ветер.....

Он идет по мостовой
Перепуганный, босой
Запьяневший и косою
Вот он.....

В небе пролетают тучи
Листьев посидевших кучи
Пески прошлого зыбучи
Время.....

Крутит черно-белое кино
Льется подогретое вино
Чье-то там весит пальто
Дома.....

Затоптала осень след
Фотографию ушедших лет
На вокзал один билет
Где вы.....

Баллада о блуждающем рыцаре

Мы окропили кровью рыцарское знамя
Мы копытами топтали черепа живых
Да проклянет нас дьявольское пламя
Если мы услышим с неба голоса святых

Нас Папа снарядил в крестовые походы
За гроб Господней сарацинов покорить
Взрастут в пустыне католические всходы
Мы будем судьбы грешников вершить

День за днем мы нарушали кодекс чести
Правосудие, вершив на землях короля
До нас дошли с посланцем злые вести
Кто-то там пожег королевские уголья и поля

Предателя казнили и замок захватили
Его жену красотку уличили в колдовстве
В поисках признанья ее в воде топили
Отрубленные головы катились по листве

Нам будут сниться не упокоенные жертвы
Убитые мечом и стрелами рыцарской руки
В монастырях за нас прочтет молитвы паства
У палача для нас давно заготовлены крюки

Мы погубили тысячи людей и жгли деревни
За большее количество королевских золотых
Да поглотят в пучину нас дьявольские ливни
Если мы услышим в спасенье голоса святых

Вера в священного быка

Ночь раскроет тайны веры, людям
Вылив крови дикой, на закрытые глаза
Шаман угрюмый, что лежит на шкурах
Запоет под тленье света от костра

Наши боги назовут пещеру домом
Где на стенах знак священного быка
Запугает люд пещерный, раскатом грома
Засияет рана от шаманского клыка

Копья, стрелы, что творят из камня
Заклинит богами, свыше кровью осветив
Показав на небе темном, яркая звезда
Знак охоты ранней, на удачу замолив

И остатки древней крови девы юной
Замешав в горшке с дурман-травой
Напоив охотников сделав жизнь дурной
Велев следовать за таинственной звездой

Жертву в дар богам, шаман всегда
Приносит кровью с головой быка
Ночь черно темна и загадками полна
Шаман богов посланник не обманет никогда

И в бреду травы и крови, с головой быка
Осветив остатки ночи светом от костра
Мы пойдем за ним, где священная звезда
В солнца путь, дорогу долгожданного утра

Он и Она

Они жили вместе,
С ноября. Проклиная свободу.
Их тертая ложь в тесте,
Заливалась смехом или водою.
Он курил, выходя на балкон,
Она смотрела вслед сквозь цветы.
В их доме не хватало окон,
А с избытком хватало мечты.
Их умы валились от книг,
Они вместе читали их на диване.
И однажды, чей-то голос поник,
Перерезав вены смачно в ванне.
Она мерзла, гладив кота,
Он отдавался урчанию его.
А вечером на них нагота,
И тепло и тепло и тепло!
Так кто же погиб забвено,
Лезвием идилию поразив.
Он или она мгновенно,
Про себя, про них позабыв.
А просто услышав ответ,
Эхом пронзивши стены.
Покончив собою, сказала: «Привет!»
Любовь, перерезая вены.

Моя любовь – моя обитель

Моя любовь
Моя обитель
Да... хорошо
Не говори
Не говори о вечном
Гори
Гори чтоб солнце в млечном
Меркло пред тобой
Ты в поисках
В поисках его
Где место и добро
В твоих руках
Моя вера
Вера в жизнь на Марсе
Накаляет до бела
Конфорки сердца
В стиле Брамса
Ты моя
Моя религия проста
Верь
Верь до страха в жилах
Что искупаешься в крапивах
Да хорошо
Я сотворю
Сотворю мечту
О вечном
Я потушу
Потушу солнце в млечном
Ты моя любовь
Моя обитель
Порви
Порви страницы
Сотри
Сотри пронзая спицей
Ту жизнь
Жизнь которой нет
Я слышу
Слышу чей то плачь
Мечты. Ты поешь
Каркает грач
Ворчанье ос
Я потерял
Потерял веру и рассудок
Ты не ищи
Я все на врал

Я все создал
Свою любовь
Свою обитель

Горе Иуды

Я видеть сильно так хотел,
Как гвозди прибивают руки,
К голгофе. И палач потел,
Питая губку уксусом от скуки.

Венок терновый, вот тебе корона,
Копьем под сердце, признание царем.
Ты принят здесь, как те за вора,
За то, что остаешься дикарем.

А я любил тебя, учителя, позорно
И первым кинул камень из толпы.
Вслед за Пилатом крики монотонно,
Я молча повторял свои мольбы...

Был ослеплен, пылал от страсти,
Любил и предал агнца огню.
Ты мучился? Я умирал от сласти
Мести отнесенной к алтарю.

Я тот, чей лик в толпе чернёной,
Кидал косые взгляды на тебя.
А ты распят под небом золоченным,
Так и не узнав, что предали меня.

Не осознав моей любви, как воля
Я буду вечно вспоминать, тебя поэт!
В слезах, в саду, в обидном горе,
Я прокляну тебя и твой завет!

Я так хотел увидеть слезы на глазах,
Шептание губ: «Прости мой друг Иуда»
Иль это было все от страха о мечтах,
Окутанных глубин объятиях спрута.

«Мое бранное тело – песок...»

Мое бранное тело – песок.
Моя хмельная душа – море.
На солнце из них выходит сок,
С пряным вкусом полыни настоя.

Промеж двух берегов Эллады,
Древнегреческий колос стоя.
Стирая с щеки остатки помады,
Продаваясь утехам 20-ых застоя.

Саксофон негритянского джаза
И аллеи причудливых птиц.
Все как будто по венам зараза,
Вокруг миллионов безалаберных лиц!

В удушье цветов и стонов романов,
Папирос, алкоголя, блудниц и вранья.
Мимо могил, мимо газет и бульваров,
Забывая пробранные времена.....

Мое тягучее время, как тело песок.
Моя вечность истощима, как и душа.
И море кончается под удар молотка,
Взахлеб тяжело с одышкой дыша...

Мы из Ельца

Однажды напишут в его некрологе,
Был вот такой то, родился тогда-то,
Погиб от шрапнели, где жизни порог.
Давным-давно, не помним когда-то.

Имени не числится, и списка нет с ним,
Кто он? Кем был и где он родился?
Может, какую мечтой был он, маним,
Не знаем, он нигде и никак не сохранился.

Но помним одно, что был он в Берлине,
Во время войны у рейхстага стоял.
Что делал? Не знал он в помине,
Только гвоздём он надпись черкал!

Выводил и старался за память о доме,
За кровь поколений на русской земле!
Он находился как будто бы в коме,
Он без наград, не стоял он в кремле!

Писал и плакал, вспоминая мать,
Пока Кантария под небом возгужал!
Флаг, тянувший красных воинов рать,
А он, все писал и слезы вытирал!

Готово! Появилась надпись на рейхстаге,
Красуется под натиском из пуль дождя.
Ни ради молота с серпом на флаге,
Ни ради звезд с пагонов нашего вождя!

«Мы из Ельца!» – Запомнят нас на веки,
Мы тоже были здесь у ваших стен!
А он, наверное, упал, закрывши веки,
В пыли, в обломках ели он заметин.

«Мы из Ельца!» – Он написал, но кто он?
И кем он был в момент лихой войны?
Герой достойный почетных похорон,
Или герой, погибший от пальбы!

P.S. Б.М.СИДЕЛЬНИКОВУ

«Какой пустяк!»

Какой пустяк!
Увидеть боль и слезы
И утром спящие цветы
Слегка убитые морозом
Лежат бойцы, они мертвы

Рядом пожелтевшие шинели
Одинокая гармошка не поет
Убит хозяин! Мертвый он в траншеи
Он больше песни о любви нам не споет

Вон там разится кровь из раны
У медсестрички славной, молодой
Она ползла не ради будущей награды
А ради спасения жизни золотой

Здесь сотни писем без ответа
Валяются на огненной земле
Живым не передадут привета
И не поведают о героической судьбе

Куда же подевались все бойцы
Засыпало их временем и пылью
Они как те убитые цветы
Растоптаны беспамятством и былью

«Когда-нибудь нам всем придет весна...»

Когда-нибудь нам всем придет весна,
Растает снег, расчистив путь для света.
Мы обречены, как деревенская страда,
Закончившись, не пережив рассвета!

А наши трупы понесут пугливые ручьи,
За дальний горизонт язычной тризны.
Как будто корабли бумажные, ничьи,
В руках детей, забывших об отчизне!

Не уплывем, растаем под эгидой солнца,
Закончив пагубный для жизни путь.
Взойдя цветами полевыми для оконца,
Нас осветят в крови гонявшей ртуть!

А может с крыши, разбежавшись вниз,
Разбившись вдребезги сосулькой ледяной?
Мы преклонимся пред королями ниц,
Забыв, что прокляты порочную весной.

Когда-нибудь нам всем придет весна,
Растаем или нет? Подвержены психозам!
Мы долго здесь живем без боли сна
В далеких зимах укутанных морозом.

Когда-нибудь нам всем придет весна?

Дорога или путь

Сквозь темноту лесов и дальнобойщиков фур,
Тусклых ламп и запах плохой, соседей бомжей.
Несется мой автобус, полный как обычно дур,
По трассе М-4, неся свет фар как огонь Прометей!

В плеере играет Чайф, о том что спешить не надо,
В ухо кто-то дышит перегаром, склоняясь фейсом вниз.
За окном пролетают указатели: села и города,
А автобус все скребет о дорогу свой пузатый низ.

Может правда если «есть в кармане пачка сигарет?»
Все значительно не плохо, как завещал нам Витя Цой.
Крестражи свои души, люди по складируют в пакет,
А мне так страшно одному в рейсовом, хоть волком вой.

И кажется здесь никого, только водила бессменный,
Давит в газ, как душевно больной без рубашки.
Может быть он как красный Ленин бессмертный?
Наверно. Или как Иисус распятый любит загадки?

Остановка, ещё одна, маршрут как по карте,
Только вот без легенды и знаков условных.
А темно все так же, как в глубоком зимнем марте,
17-го года, и нет в Брест-Литовске договора позорного.

Только мы, ты и я. Я твой Есенин ты моя Айседора,
Только я не читаю стихов, а ты не танцуешь в большом!
И нас не считают культуры богами, ведя до гроба,
А когда мы свихнемся, будем танцевать голышом?

Я видел что-то такое

Я видел, как дым бежит по фильтру,
Компактного Бонда за 53 рубля.
Как огнём красного цвета, палитра
Играла, в тумане. Соблазняя меня.

Как лист на промокшем, от соли асфальта,
Из бумаги тысячи слов, как книга книг.
Сгнивал, как пыль из камня базальта,
Достигая коррозии последний пик.

Я видел, как от влаги простые чернила
Исчезали, погибали на нём и слова!
Разбежались и мысли, как по Нилу
Вода. Разболелась недавно моя голова.

От табачного дыма, исчезал, торопя,
Тот листок со словами из цвета
Ночи чёрной, фальши ненастного дня,
Не видя и йоты небесного света!

Но кто тот автор? Слепой и могучий творец,
Молчаливо писавший великие строки.
Которым приходит без славный конец,
С пустяком, где, мол ерунда велика!

Я увидел, как дым пробежал по пальцам,
Компактного Бонда за 53 рубля.
Прочитал я те строки, как вальсом,
За танцевала моя душа из стекла!

Простые слова, правда, затронут меня,
Предложение в слезах, осталось дрожать:
«Мое детство, я честно, я люблю тебя,
Пообещай, прошу тебя, сегодня не умирать!»

«Вода из под крана...»

Вода из под крана,
Щетка, стакан.
Четыре стены,
Напоминает капкан.

6.30, утро, рассвет.
Чай, бритвы станок,
Корни деревьев,
Отдохнуть бы разок!

Джинсы, кроссовки, шнурок,
Маршрутка и в путь.
Дырявый носок,
За обедом лишь ртуть.

Работа, учеба, пепел, дымок,
Все тот же автобус и дом.
Телевизор, промывка мозгов,
Разговор набитым ртом.

Обложка Лолиты, постель,
Цветы, ночь за окном.
Кошмары во сне,
Все по новой кругом.

Проснулся, кухня, умылся,
Газета, кофе и чай.
Маршрутка, снова забылся,
Телефон, календарь выручай!

Разговоров сотни простых,
Тетради, записки и мысли.
Толпа мальчишек босых,
Все так же на заборах повисли.

Утро, вода из под крана,
телефон зазвонил, разбудил!
Что за день то такой-то?
Я снова забыл.....

Защитник прокаженных

В трущобах, что чернее ночи,
Собачий лай, как райский звук!
Глумятся чьи-то злые очи,
Пронзает полночь тяжкий стук!

В невидимом плаще, нога одна.
Он не пират и вовсе без крюка.
Жизнь для него всегда смешна,
Судьба для него и вовсе не легка.

Лица не видно, как в могиле
Монеты две, взамен глазниц!
Его душа повязла плотно в иле,
Он никогда не кланяется ниц!

Ворует язвы, временно убогих,
Предавая трупы огненной заре!
Видел жизнь у мертвых многих,
У падших нет, по утренней поре.

Он сам завернут плотно в ткани,
Где кровоточат сотни рваных ран!
Его слова не знали гадкой брани,
А самого его не ведал капкан!

Защитник окровавленных уродов,
Морально падших ветреной грязи!
Здесь нет для лошадей подводов,
Прокаженным плохо, его скорей зови!

Не рыцарь, лат железных не имеет,
Не пес из родословной древней знати!
Он как мертвец, при смерти не робеет,
Глава бессмертных из погоста рати

Защитник прокаженных, смелый,
Мертвый шут с козлиной бородой.
Иных владыка и вождь белых,
Он спасет и отведет тебя домой!

Лады с черно-белой доски

Я хотел бы, наверное, сдохнуть:
Толи пулю в висок, толи ножиком в спину.
И останется мне только с хрипачом охнуть,
Вот и кончили! Как дворовую псину!

Затяну узелок и пройду по райскому саду,
Только вот безнадежно, молодость старит.
Я бы принял на грудь хоть капельку яду,
Но груз на плечах в сторону валит!

А лай бешеных псов в погоне за мною,
Я бы предал их всех, лишь бы дикая свора.
Прокусив мне гортань, возвратила, домою,
Там, наверное, ждут! Как с колонии вора.

Но вкус, позабыв, цветов полевых и свободы,
Мчится усталый пастух, натянув удела!
Он гонит табун там, где бескрайние воды,
Спасибо что ты рядом, меня от сумы сберегла.

Но бедность не грех, только тешатся люди,
Лишь бы было, что за душой, где родится Аврора.
И страннику что так одинок, райских яблок на блюде,
Никто не подаст. Только скрип, передернут затвор.

Только громом на небе, то пуля из дула,
Проскочив, пронизала мне все как обман!
И что-то так больно мне в сердце кольнуло,
Это жало пчелы распустила по венам дурман!

И окончен процесс, обветшали кочевников пашни,
Завяли цветы, нет ветра в помине, леса подожгли.
Только вот и остались две сломанных башни,
То лады с черно-белой доски, их всех туда отнесли!

Но не сегодня!

Я бы умер! Но не сегодня!
И не завтра в обед. И не вчера!
Я бы увидел, наверно, Господня,
Вспоминая наши с ним вечера.

Я бы умер, наверное, просто!
Как все, умирают вот так!
Я бы увидел рассвет над погостом,
Закрытым глазам не поверю никак!

Райских яблок не коснусь я руками,
И Петр дружище, не пропустит на верх.
Все потому что, упал я глазами!
Принял на грудь, нормы лишь сверх.

Я бы умер! Зачем-то от скуки!
Отверстие пуль посчитав барабан,
Но не любим мы сладостной муки.
Стрекотание слез, танцуют канкан.

Я бы умер! Оставив записку,
Для всех, с одной лишь строкой:
«Ну зачем это все, налейте ка виски»
Оставьте в покое, закройте доской.

Не уйду! Не найдете, не скоро!
Я всем еще вам расскажу,
Я как надпись на узком заборе,
Верный маршрут на пути покажу!

А если серьезно! Наверно,
Я просто вот так не могу!
Оставить любимых и верных,
Бросив их всех на старом мосту.

Люблю ее

Люблю ее без смысла да отчаяния
Люблю ее как верный пес у ног
Люблю ее как розу в увяданье
Люблю ее за то что создал бог

Люблю ее за красоту невинных глаз
И за мечты средь ночи напролет
За молчание, за кротость фраз
За сердце, покрытый гололед

Люблю ее за девичьи насмешки
За смех по детски, громко озорной
И с ней не надо тишины и спешки
А только счастья от улыбки золотой

Люблю ее без радости и счастья
Люблю ее конечно просто так

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.